

Время бежит, подобно воде, и вот пролетели три года.

С того самого дня, как Хань Фэн впал в беспамятство, он больше не приходил в себя. Что бы ни происходило вокруг, он не проявлял ни малейшей реакции, словно его душа покинула тело, оставив лишь пустую оболочку.

Яо Лао пытался проверить его состояние, но убедился, что душа Хань Фэна всё ещё в теле — просто по неизвестной причине она погрузилась в глубокий сон, из которого её невозможно было пробудить. Если бы они попытались сделать это силой, душа бы просто разрушилась и исчезла между небом и землей.

Два года назад, восстановив свою доу-ци, Сяо Янь отправился разбираться с сектой Юньлань. Поскольку Хань Фэн нуждался в лечении Яо Лао, тот никак не мог последовать за ним, и Сяо Яню пришлось одалживать людей у Ань И. Учитывая, что Хань Фэн всё ещё зависел от Яо Лао, Ань И охотно согласился помочь, одолжив даже экспертов уровня Доу-цзуна — разумеется, не безвозмездно: в будущем Сяо Янь должен был выполнить для него одну услугу.

Разгром секты Юньлань не потребовал больших усилий. Три Доу-цзуна, которых Ань И предоставил Сяо Яню, были мастерами, одной ногой стоявшими на пороге уровня Доуцзуня, так что справиться с такой мелкой организацией для них было сущим пустяком.

Разрушив секту и основав Альянс Янь, Сяо Янь оставил все хлопоты позади и вернулся в Область Черного Угла к Яо Лао. Успешно достигнув уровня Боевого Императора, он отправился в Чжунчжоу в поисках возможностей для дальнейшего роста. Его сопровождали Почтенный Тяньхо, чья душа была найдена в море огня под Башней Небесного Пламени, а также две ученицы Академии Цзянань — Цзы Янь и Синь Лань.

Путешествие через пространственные туннели позволяло сэкономить массу времени, но имело один изъян: существовал риск попасть в пространственный шторм, особенно в старых, давно не обслуживаемых туннелях.

По иронии судьбы, Сяо Янь столкнулся именно с такой бедой.

Почтенный Тяньхо истощил силы души и впал в спячку, Цзы Янь была ранена — лишь благодаря этому две девушки смогли выбраться из туннеля. Но Сяо Янь...

Серебряное кольцо на выходе уже превратилось в хаос из-за пространственного шторма, и яростная энергия пространства была не под силу Боевому Императору. Не прошло и мгновения, как Сяо Янь получил ранения, а барьер из пламени продержался всего четверть часа, прежде чем рассыпаться искрами.

Энергия пространства врезалась прямо в него, рассекая плоть. Сяо Янь стиснул зубы, пуская в ход всю мощь Формулы Огня, чтобы одновременно исцелять раны и сопротивляться натиску стихии.

Внезапно нахлынуло море лазурного пламени, мягко окутав его и отрезав от опасности. Снаружи бушевал ледяной холод, и пространственная энергия, мощь которой была сравнима с ударом Доу-цзуна, замерзала дюйм за дюймом.

Сяо Янь резко обернулся. В пустоте стояла белая фигура, бесстрастно наблюдая за

происходящим. Заметив его взгляд, незнакомец бросил на него короткий взгляд, подошел ближе, подхватил израненного Сяо Яня на руки и безмолвно понес прочь.

Коридор из пламени был необычайно устойчив, а под защитой холода пространственная энергия лишь бессильно бушевала снаружи, не в силах причинить вреда тем, кто был внутри.

Искры пламени падали вниз, заливая всё вокруг призрачным, невероятно красивым светом. Но Сяо Яню было не до того. Глядя на человека, который нес его на руках, безмолвно принимая на себя ярость шторма, он приоткрыл рот, и с его губ сорвалось лишь:

— Хань Фэн...

Хань Фэн... нет, точнее, Цан Шуин, услышав это имя, лишь едва заметно дернул уголком губ, не проявив больше никакой реакции.

Не дожидаясь расспросов Сяо Яня, Цан Шуин вынес его из туннеля и оказался в пустынной, выжженной солнцем местности. Здесь было безлюдно, лишь ветер свистел среди песков, да изредка попадались редкие островки желто-зеленой травы.

На солнце белые волосы Цан Шуина стали особенно заметны, почти ослепляя. А его ледяные, пронзительные синие глаза заставили сердце Сяо Яня сжаться.

Когда он покидал Область Черного Угла, Хань Фэн выглядел совершенно иначе. Неужели Небесная Холодная Ци обладает такой ужасающей силой?

Сяо Янь хотел спросить, что с ним случилось, но вместо слов из его горла вырвался лишь приступ кашля, и по уголкам губ потекла кровь.

— Открой рот.

Опустившись на землю, Цан Шуин дал ему лекарство, а затем осторожно направил свою доу-ци в тело Сяо Яня, направляя целебную энергию на восстановление поврежденных каналов. Даже при поспешном бегстве у Цан Шуина нашлось немало редких снадобий, которые он без всякого сожаления скормил Сяо Яню. К тому моменту, как лечение было закончено, Сяо Янь, может, и не восстановил силы полностью, но по крайней мере перестал быть беспомощным.

— Хань Фэн, что с твоим телом? — Сяо Янь чувствовал себя неловко, когда Цан Шуин нес его на спине. Но это было лучше, чем быть на руках, как женщина. Чтобы хоть как-то сгладить неловкость, он решил заговорить.

— Последствия, — коротко и небрежно бросил Цан Шуин. Не давая Сяо Яню возможности спросить о чем-то еще, он сменил тему: — До Собрания Алхимиков еще долго. Участвовать в нем, будучи лишь Боевым Императором, неразумно. Через три месяца в горном хребте Тяньму представится возможность укрепить силы. Тебе лучше воспользоваться ею, чтобы прорваться к уровню Доу-цзуна.

— Ты не боишься, что, став Доу-цзуном, я убью тебя? — не удержался Сяо Янь, услышав, что тот планирует его будущее. Хань Фэн... почему он так хочет, чтобы он стал сильнее? Хань Фэн не знал, что Сяо Янь узнал о прошлом, не знал, что тот не сможет поднять на него руку. Значит ли это, что Хань Фэн на самом деле хочет умереть?

— Буду только рад, — уголки губ Цан Шуина чуть приподнялись, и эти слова прозвучали пугающе спокойно. Именно это спокойствие отозвалось в сердце Сяо Яня острой болью.

Нести бремя всех этих недопониманий и жить в этом мире в полном одиночестве... Если бы не те бессознательные слова, если бы не тот неожиданный обморок, неужели Хань Фэн собирался умереть от рук своего учителя, так и не избавившись от своего одиночества?

Сяо Янь опустил голову, чтобы Цан Шуин не заметил его эмоций, и нарочито громко рассмеялся, специально сделав голос грубее, чтобы скрыть дрожь:

— Даже если ты будешь рад, мне всё равно не одолеть тебя.

— Хм. — Легкий смешок не содержал ни капли чувств — ни насмешки, ни безразличия. Это был просто звук, лишенный смысла.

Остаток пути они прошли в полном молчании.

Раз в три года в горном хребте Тяньму появляется Кровавый пруд. Культивация в его водах дает огромный шанс прорваться на уровень Доу-цзуна. В мире бесчисленное множество гениев, застрявших на пике Боевого Императора, и Кровавый пруд Тяньшань был для них единственным шансом.

В этом году как раз наступил третий год, и множество талантов со всех сторон стекались к горам, жаждая получить крупницу надежды на достижение уровня Доу-цзуна.

Благодаря предупреждению Цан Шуина Сяо Янь не упустил момент. Придя в себя, он без колебаний принял Пилюлю Императорского Предела и, воспользовавшись тренировочной комнатой Цан Шуина, поднял свою силу до девяти звезд Боевого Императора.

— В этом году качество прибывших повыше, чем в прошлые годы, — Цан Шуин, прибывший заранее и гостивший на территории Золотопожирающих крыс, беседовал с их главой Цзинь Ши.

— Всё равно у Кровавого пруда есть лимит, так что неважно, сколько их придет, — Цзинь Ши презрительно скривился, глядя на тех, кто тихо ждал на платформе Тяньшань. Если бы его клан не был так слаб, он бы ни за что не отдал это сокровище чужакам.

Цан Шуин беспомощно покачал головой, не желая продолжать эту тему:

— Кстати, я помню, что вы открыли отдельное измерение, где культивировать и прорываться к уровню Доу-цзуна легче, чем здесь.

Вспоминая о помощи Цан Шуина, Цзинь Ши охотно протянул ему череп крысы:

— Когда появится Кровавый пруд, возьми этот череп и опустишь с ним на дно, тогда всё увидишь.

Помедлив, он спросил:

— Кровавый пруд тебе сейчас ни к чему. Что ты хочешь там найти?

Даже если Хань Фэн запечатал свою силу, он всё ещё был Доу-цзуном, для которого пруд был не так полезен.

Цан Шуин спрятал череп в Кольцо Пространства и посмотрел на платформу Тяньшань с мягкой улыбкой:

— Пруд мне действительно не нужен, но он нужен моему младшему брату по учению.

При слове младший брат выражение лица Цзинь Ши изменилось, а в глазах появилось разочарование:

— Учитель, школа... Помяни мое слово, однажды ты погубишь себя ради этой школы! Я не понимаю, что за дурман Яо Чэнь тебе подсыпал, что ты так печешься о нем... Тебе мало было страданий?

— Никакого дурмана не было. Учитель действительно был добр ко мне, а я... — Цан Шуин не смог договорить, покачав головой, и в его глазах отразилась глубокая печаль.

Видя такое состояние друга, Цзинь Ши беззвучно вздохнул, похлопал его по плечу и сменил тему:

— Те, кому нужно в пруд, почти собрались. Посмотри, нет ли там твоего брата.

— Угу. — Цан Шуин выдавил из себя улыбку, глубоко вздохнул, подавляя эмоции, и последовал за Цзинь Ши.

— Я глава клана Золотопожирающих крыс, Цзинь Ши. Раз вы смогли добраться сюда, значит, вы не из простых, и правила гор Тяньму вам известны. Только пройдя через наши испытания, вы сможете получить восемь оставшихся мест. — Перед посторонними Цзинь Ши держался высокомерно.

Рядом с ним стояли две огромные крысы с темно-золотистой шерстью. Их глаза блестели разумом, не уступающим человеческому. Это были звери шестого ранга — кандидаты на вход в Кровавый пруд, которые после прорыва к уровню Доу-цзуна и прохождения через небесную кару смогут принять человеческий облик.

— Кхм. — Цзинь Ши обвел взглядом толпу и взмахнул рукавом. Земля вокруг каменной лестницы, ведущей к вершине, зашевелилась, и из неё хлынул поток золотистых крыс. Их количество было настолько огромным, что по коже пробежали мурашки.

— Испытание несложное. Нужно просто пройти через этот поток звуковых волн и добраться до вершины, — равнодушно сказал Цзинь Ши.

Толпа зашумела, многие побледнели.

Цзинь Ши не обратил внимания на ропот:

— У вас есть время на подготовку, затем звуковой барьер откроется. Всё зависит от ваших способностей. Если восьми человек не наберется, остальные места разыграем по жребия. — Сказав это, он закрыл глаза, больше не обращая внимания на людей.

Заметив Сяо Яня, Цан Шуин выдохнул с облегчением, но, увидев рядом с ним красавицу, нахмурился, размышляя, как эта женщина может повлиять на его планы. Чувства Сяо Яня были ключом к его собственному прохождению через небесную кару, и он ни за что не позволит кому-то другому занять место в сердце Сяо Яня.

Подойдя к нему, он поздоровался:

— Младший брат. — Он перевел взгляд на девушку, и его улыбка стала насмешливой: — Не представишь мне свою спутницу?

Сяо Янь закатил глаза:

— Ты ведь и так всё знаешь, к чему спрашивать... Ты ведь уже вывернул всю мою подноготную наизнанку.

— Младший брат, ты меня ранишь, — улыбнулся Цан Шуин, искусно переводя тему так, чтобы Сяо Янь не мог уделить внимание женщине.

Цан Шуин знал эту женщину. Налань Яньжань, бывшая невеста Сяо Яня, которая когда-то хотела разорвать помолвку, чем лишь подтолкнула его к развитию. Сяо Янь не заметил отношения Цан Шуина, но Налань Яньжань заметила. Этот мужчина... он ведь ревнует, считая её соперницей.

— Время вышло. Испытание начинается, — открыв глаза, произнес Цзинь Ши.

Видя, как Цан Шуин неохотно возвращается к Цзинь Ши, Налань Яньжань вдруг захотелось рассмеяться. Тот, кем она когда-то пренебрегала, теперь стал настолько ослепительным, что даже мужчины не могли устоять перед ним.

— Пойдем, я проведу тебя, — сказал Сяо Янь, глядя на то, как мест в пруду осталось всего четыре. Его голос был холодным: — Считай это компенсацией за разрушение секты Юньлань.

Налань Яньжань прикусила губу и молча пошла следом. В её сердце закралось горькое сожаление.

Если бы тогда она не решила разорвать помолвку, всё было бы иначе?

<http://bllate.org/book/21599/2226993>